

Победитель конкурса «Евразия 2025» в номинации «Новая уральская драма»
Победитель фестиваля уральской драматургии (ФУД) в номинации «Молодая кровь»

РЫБА КАПЛЯ

Пьеса в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ТОНЯ 38 лет

ЗИНА 71 год, мама Тони

СЕРЁЖА 39 лет, муж Тони

ЛЮДА 34 года

ЕРЁМА 7 лет, сын Люды

ПОКУПАТЕЛЬ/ ИГОРЬ 50 лет

ПРОДАВЩИЦА

НЕЗНАКОМЕЦ

ВИТЯ 38 лет, муж Люды

КАРТИНА 1

Где-то на окраине стоит старая деревня, старой она стала совсем недавно. Тоня ещё помнила, как здесь кипела жизнь, стояли магазины, рядом с магазинами стояли люди, которые жили в домах. Теперь дома покосило, магазины позакрывали, а люди куда-то пропали. Рядом с деревней течёт узкая речка, по которой проходит граница. Тоня сидит на берегу речки на странном камне, напоминающем Пизанскую башню и ловит рыбу. Рядом с ней стоит ведро с водой, а в руках у неё самодельная удочка: палка, леска и крючок. В её ведре рыбы немного, да и те мальки, половина из которых уже брюхом кверху плавает. Рядом с ней сидит её мама Зина.

ЗИНА: Ну так нельзя, не клюнет же, надо хлебушка им кинуть, тогда приплывут.

ТОНЯ: Да хлебом они наедятся все, и потом на червячка-то и не посмотрят.

ЗИНА: Ну упрямая ты какая. Зачем меня тогда с собой потащила, раз даже слушать не хочешь?

ТОНЯ: Да потому что на улицу надо тебе выходить, воздухом свежим дышать, это полезно.

ЗИНА: Я часто дышу, окно открываю и дышу.

ТОНЯ: Это не считается, ты просто сигареты в окно куришь.

ЗИНА: Какая разница, я и здесь сигареты курю.

ТОНЯ: А ты не кури, хуже же будет.

ЗИНА: Куда хуже-то? Всё уже, старость не лечится.

ТОНЯ: Зато здоровье калечится.

ЗИНА: Ой, да отстань

Рыба клюёт. Тоня подсекает. Вытаскивает ещё одного малька.

ТОНЯ: Опять копейка. *(Снимает рыбу с крючка, держит её в руке, смотрит на неё.)*
Смотри, пятно на брюхе какое.

ЗИНА: И что?

ТОНЯ: Да у Серёжи как будто похожее на затылке.

ЗИНА: И что?

ТОНЯ: Да ничего *(Бьёт рыбу о камень, та выскальзывает у неё из рук и падает в воду)*

ЗИНА: Ты что?

ТОНЯ: Да ничего

ЗИНА: Как там Серёга?

ТОНЯ: Ему зарплату задерживают. Вчера вернулся с вахты и без денег. Говорит, что через пару дней.

ЗИНА: А точно задерживают или уже потратил?

ТОНЯ: Не знаю, не должен был

(пауза)

ЗИНА: Я всё не понимаю, но чего ты тянешь, детки-то у вас когда?

ТОНЯ: Ой, да какие дети, ну куда их тут?

ЗИНА: Доничка, ты не сердись, но ты же не молодеешь, потом поздно будет, не сможешь, и локти кусать будешь.

ТОНЯ: Не буду.

ЗИНА: Да и Серёга тоже. Просто так ему сюда с вахты возвращаться какой резон? Вот если б сыночка или доченька, то он точно просто так никуда не уедет.

ТОНЯ: Ты его плохо знаешь, он и так не уедет. Уехал бы, да ему некуда, поэтому ходит и бесится.

ЗИНА: Дети на мужиков, как валерьянка на котов, влияют: они сразу спокойнее становятся, воспитывать начинают.

ТОНЯ: Да боже упаси, чтоб этот воспитывать стал.

ЗИНА: Это ему казаться только будет, что он воспитывает. На самом деле ребёночек в маму всегда идёт. Отцов как псов вообще может быть много, а мать одна.

ТОНЯ: Да хватит уже это повторять, слушать тошно.

(пауза)

ЗИНА: Ой, голова что-то заболела, устала я, давай уже сворачиваться будем.

ТОНЯ: Хорошо.

КАРТИНА 2

Свернули они удочки и пошли домой. Мама — в свой, а Тоня — в свой. Идёт Тоня, ведро с рыбой качается, капли на землю брызжут. Подходит к дому, у дома её машина без колёс встречает: уже ржавая вся, зиму на улице простояла. Заходит она в ограду. У неё там большой тазик с водой стоит из прозрачного пластика, как аквариум. В нём ещё с прошлой рыбалки рыбки остались, лежат на дне все, не плавают. Тоня новых рыб в тазик выливает. Любуется ими. Заходит в избу. Там на диване сидит Серёжа, телевизор смотрит.

СЕРЁЖА: О, добытчица пришла, всю рыбу поймала?

ТОНЯ: Всю-всю. А ты чем занимаешься?

СЕРЁЖА: Отдыхаю. Я вот как раз про рыб твоих передачу смотрю. Ты знаешь, что есть такая рыба, которая прям с лицом человеческим?

ТОНЯ: Как это?

СЕРЁЖА: Ну вот так, лицо у неё грустное такое, нос как у еврея огромный. Но это не самое интересное. Эта рыба, рыба-капля кстати её называют, стоит денег немереных,

потому что редкие они очень. Сказали, что аквариум в Дубаях таких рыб по десять миллионов за штуку закупает.

ТОНЯ: А почему дорого так?

СЕРЁЖА: Потому что они только в Марианской впадине водятся, глубоко очень, она там до ядра земли почти

ТОНЯ: Я думала, ядро горячее, там вода что, от него не греется?

СЕРЁЖА: Не знаю, не сказали, может они в кипятке там плавают.

(Пауза)

Приготовь что-нибудь, жрать охота, живот сам себя щас сожрёт

ТОНЯ: Ну мне рыбку почистить надо сначала.

СЕРЁЖА: Опять как срать, так разуваться. А кроме рыбы ничего нету?

ТОНЯ: Салат могу сделать

СЕРЁЖА: Я не травоядное. Салат с мясом ничего, но без мяса жрать его не буду. Мне зарплата пришла. Сгоняешь в магаз?

ТОНЯ: Да схожу, сейчас бельё из стиралки достану и схожу

Подходит она к стиралке, достаёт одежду.

ТОНЯ: Я же говорила, что красное с белым стирать нельзя. Тут теперь всё розовое.

СЕРЁЖА: Я ничего красного не бросал... А... Воду просто надо поменять, это со штанов кровь наверное

ТОНЯ: А что случилось?

СЕРЁЖА: Помнишь Витьку? Ну... Муж Людки, мы же с ним вместе ездили.

ТОНЯ: Ну

СЕРЁЖА: Так вот, он теперь всё, отошёл от дел.

ТОНЯ: Умер?

СЕРЁЖА: Да нет пока. Ну, говорит, повесится. Я думаю: повесится. Ему техника на ногу наехала. Был лапоть, стал блин. Страшно было. А мы с ним вдвоём тогда поехали. Там вилку коротнуло, ночь была. Вот нас разбудили и отправили. Хорошо, хоть машину дали, правда, старую, ржавую. Там два километра, а снега по колено. Доехали. Починили там, что надо было. В машину залазим, а она не заводится. Витька под неё полез посмотреть, а на ручник забыл поставить. А там горка была такая, на которой трактор стоял. Я отошёл тогда, по нужде. Слышу крик. Возвращаюсь, а этот десятитонный трактор у него на ноге стоит. Витька орёт. Нogu выдёргивает. Я кричу ему: «Не выдёргивай, оторвёшь!» Сам к трактору подбегаю, толкать его пытаюсь, чтобы отъехал. Сам хруст слышу. Стою, а под ногами снег красным становится. Не выходит. Витька кричит: «В другую сторону!» Я трактор оббегаю, начинаю в другую сторону толкать. Получилось. Он с горки съехал.

Витька лежит в кровавом снегу, бледный весь. Я его на плечи схватил и на базу побежал. Бегу, а нога его как на нитке болтается. Там же шипы у шин, как палец по размеру. Вот ему этими шипами ногу и придавило, да почти отрезало. Его, конечно, госпитализировали сразу. Ну, там глушь, Север. Какой там сразу? Кровь остановили, да в ближайший город отправили. Там и отрезали. Последний раз говорил с ним перед отъездом. Улыбается весь. Шутит. А по глазам понятно, что жизни уже не видит. Ну, его можно понять. У него жена, ребёнок. Как он теперь работать без ноги будет? Как семью кормить?

ТОНЯ: Кошмар какой. А когда это было?

СЕРЁЖА: Да вот, на прошлой неделе.

ТОНЯ: Серьёзно? А Люда знает?

СЕРЁЖА: Не знаю. Я ей не говорил. Может, позвонили, а может, и нет.

ТОНЯ: И как они сейчас будут? Там же должны им дать какую-то хотя бы компенсацию.

СЕРЁЖА: Ой, да что они там дадут? Мы же типа полуофициально работали, то есть официально мы устроены помощниками помощника и должны сидеть в офисе, а по факту в снегу там возимся при -40.

ТОНЯ: Кошмар какой.

СЕРЁЖА: Ну так что, сгоняешь?

ТОНЯ: Да сгоняю.

КАРТИНА 3

Собралась Тоня. Идёт по дороге, о бугры да выбоины спотыкается. Видит деревянный дом. На нём синими большими буквами написано «МАГАЗИН», а рядом — буквами поменьше «ПОЧТА». Заходит внутрь. Там за прилавком стоит продавщица, а перед ней — покупатель.

ПРОДАВЩИЦА: Ну что смотришь, брать что-то будешь?

ПОКУПАТЕЛЬ: Думаю. Есть хочу, а ничего нельзя.

ПРОДАВЩИЦА: Чего нельзя-то, больной что ли?

ПОКУПАТЕЛЬ: Да не больной, просто нельзя.

ПРОДАВЩИЦА: Ну картошки возьми, свежая, вчера привезли, её всегда можно.

ПОКУПАТЕЛЬ: Да я бы взял, но картошка-то в земле растёт, а по земле менты топчутся.

ПРОДАВЩИЦА: Курицу возьми.

ПОКУПАТЕЛЬ: Ага. Её ж петух топтал.

ПРОДАВЩИЦА: Ну тогда колбасы возьми.

ПОКУПАТЕЛЬ: Колбаса — это фаллический символ. Надо объяснять, на что она похожа?

ПРОДАВЩИЦА: Не надо... сыр тогда.

ПОКУПАТЕЛЬ: А сыр воняет.

ПРОДАВЩИЦА: Хлеба тогда поешь с водой.

ПОКУПАТЕЛЬ: Хлеб растили коммунисты.

ПРОДАВЩИЦА: Ну да... тяжёлая жизнь. Воды хоть возьми, попей

ПОКУПАТЕЛЬ: В неё рыбы мочились.

ПРОДАВЩИЦА: Всё, проваливай отсюда, задолбал!

ПОКУПАТЕЛЬ: Я так-то веган.

ПРОДАВЩИЦА: Очередь не создавай, веган!

ПОКУПАТЕЛЬ: Так нет никого.

ПРОДАВЩИЦА: Как нет? Тонька, подходи, говори!

(Покупатель выходит из магазина.)

ТОНЯ: Привет-привет.

ПРОДАВЩИЦА: И вам не хворать.

ТОНЯ: Положи картошки, пожалуйста, килограмм.

ПРОДАВЩИЦА: Тонь, ты лучше картошку эту не бери. Она у меня уже 3 недели лежит, мягкая вся стала. Давай лучше мяска тебе отрежу.

ТОНЯ: Давай. А кто это был?

ПРОДАВЩИЦА: Порося это была раньше, сейчас мясо. Или ты тоже с ума сошла?

ТОНЯ: Да я не про это, я про мужика, который только что тут стоял.

ПРОДАВЩИЦА: Не знаю, не видела его раньше, ненормальный какой-то.

Представляешь, говорит, картошку нельзя ему, потому что она в земле растёт, а по земле менты ходят.

ТОНЯ: Ээк, наверное, какой-то.

ПРОДАВЩИЦА: Сказал, что он веган.

ТОНЯ: Татарин что ли?

В магазин заходит ЛЮДА.

ЛЮДА: Тонька! День добрый! Ты как сама?

ТОНЯ: Не фонтан, но брызги есть. Серёжа приехал, вот готовить теперь надо.

ЛЮДА: Приехал! Поздравляю! А мой ещё не приехал. Не спрашивала у Серёжи, как он там?

(пауза)

ТОНЯ: Нет, не спрашивала.

ПРОДАВЩИЦА: Люда! Кстати, чуть не забыла, тебе письмо пришло, щас принесу.
(Уходит)

ЛЮДА: Письмо. Опять. Я уже знаю, что там написано: «Задержусь ещё на месяц» или «Задержали ещё на месяц». Всегда так.

ТОНЯ: Ну что поделать, трудоголик он если.

ЛЮДА: Да ну, если бы. Они там на вахте пьют и гуляют.

ТОНЯ: Не думаю.

ЛЮДА: Я зуб даю, это факты.

ТОНЯ: Я там вспомнила, мне идти надо.

ЛЮДА: Так ты ничего не купила даже!

ТОНЯ: Да я так заходила, цены посмотреть

ТОНЯ выходит из магазина. Заходит ЕРЁМА.

ЛЮДА: Еремей, ты ещё дольше плестись мог?

ЕРЁМА: Мог.

ЛЮДА: Не паясничай.

ЕРЁМА: Купишь Хаги Ваги?

ЛЮДА: Что это?

ЕРЁМА: Вон висит синий.

ЛЮДА: Ужас какой? И сколько это стоит?

ЕРЁМА: Написано, пятьсот рублей.

ЛЮДА: Кошмар!

ЕРЁМА: Ну пожалуйста.

ЛЮДА: Нету денег у меня.

ЕРЁМА: Ну пожалуйста, мама.

ЛЮДА: Папа приедет, он купит.

ЕРЁМА: Да он тут один висит, последний, его точно купят уже.

ЛЮДА: Зачем он тебе?

ЕРЁМА: Я играть с ним буду.

ЛЮДА: Сегодня какое число?

ЕРЁМА: Не знаю. Пожалуйста, это как на день рождение будет.

ЛЮДА: Ладно, на день рождение тебе. Так папе и скажешь, когда он позвонит.

ПРОДАВЩИЦА возвращается

ПРОДАЩИЦА: Вот письмо, Людка *(Даёт ей письмо)*

ЛЮДА: Дай ещё куклу вон ту *(тянет ей 500 рублей купюрой)*

ЕРЁМА: Ура! Спасибо, спасибо!

ПРОДАЩИЦА: Не, эту за наличные нельзя, только картой *(Достаёт из-под прилавка пыльный аппарат)*

ЛЮДА: Ничего себе, ладно, так даже лучше. *(прикладывает карту)*

ПРОДАЩИЦА: Всё, прошло.

ЛЮДА: *(протягивает игрушку Ерёме)* На! С будущим днём рождения! Пошли давай!

Вышли они из магазина. Сели на лавочку.

ЛЮДА: Давай почитаем, что там твой папка написал *(открывает письмо, щурится)* Не вижу нифига, очки забыла. Почитай вслух.

ЕРЁМА: *(Берёт письмо, читает вслух)* Дорогая любимая Люда. Ты знаешь, я не мастер красивых слов, я только тосты красиво говорить умею и анекдоты рассказывать. Жаль, что не смогу записать сюда свои анекдоты. Сижу, пытаюсь вспомнить хотя бы один в тему, но только про Петьку и Чапаева на ум приходят, а они все один хуже другого, да и коммунистов я не очень люблю. Только слёзки на колёски не наматывай, на колесо я уже намотал свою ногу. Мне очень стыдно. Если я вернусь, то буду обузой, потому что работать больше не смогу, поэтому я принял решение не возвращаться. Ты у меня очень сильная, но я не хочу портить жизнь ни тебе ни Ерёме. Он, кстати, прекрасный парень выходит. Лицо красивое, это в тебя, а глаза умные, это в меня. Шучу. Лицо тоже в меня. Естественно, всё, что было моё, теперь твоё. Жаль ножку кресла в большой комнате не успел починить, скорее всего так до сих пор и шатается. Ты, наверное, даже не представляла, как была права, когда сказала мне перед отъездом, что если сейчас не починю, то никогда уже не починю. Жизнь – лучший анекдот. Ерёме можешь сказать, что я в космос улетел или что в кругосветное путешествие отправился, тут на твоё усмотрение, но он парень смыслённый, всё равно всё поймёт. Теперь о неприятных вещах: денег, которые я тут заработал, на долго не хватит. Все мои вещи можешь выставить на Авито, как напоминание только мою тетрадку с анекдотами оставь, всё равно её никто не купит. Дом тоже продай вместе с землёй, тогда вам должно хватить денег на переезд в город. В деревне этой точно не оставайтесь, тут будущего нет. Машину продай в последнюю очередь, и дёшево не отдавай. Если будет нужна какая-то помощь, попроси Серёгу, он мужик хороший, точно не откажет. На другой странице часть письма, адресованного Серёге, там я прошу его, чтоб он о тебе позаботился по старой дружбе. Любящий вас, Виктор

ЛЮДА: *(молчит)*

ЕРЁМА: Вторую часть читать?

ЛЮДА: *(молчит)*

ЕРЁМА: Мам, вторую часть читать?

ЛЮДА: *(молчит)*

ЕРЁМА: Мам, так я не понял, что делать дальше?

ЛЮДА: Дай игрушку свою. Жди тут.

ЕРЁМА: *(Даёт игрушку)*

ЛЮДА заходит обратно в магазин

ПРОДАВЩИЦА: Забыла чего-то?

ЛЮДА: Я вернуть деньги хочу.

ПРОДАВЩИЦА: Как это вернуть? Так нельзя.

ЛЮДА: Я говорю, деньги вернуть хочу, вот игрушка.

ПРОДАВЩИЦА: Не могу я вернуть.

ЛЮДА: Я только что купила же.

ПРОДАВЩИЦА: Давай чек тогда.

ЛЮДА: *(плачет)* нет чека.

ПРОДАВЩИЦА: Не плачь, не понравилась игрушка?

ЛЮДА: Не понравилась.

ПРОДАВЩИЦА: Да чего ты нюни-то развесила? Ну не могу я вернуть, потому что картой заплатила.

ЛЮДА: Что делать?

ПРОДАВЩИЦА: Давай поменяем на что-то равноценное.

ЛЮДА: На что?

ПРОДАВЩИЦА: Можешь картошки взять, картошка свежая, вчера привезли.

ЛЮДА: Давай.

ПРОДАВЩИЦА: *(Забирает игрушку, осматривает, вешает её обратно)*

ЛЮДА: Стой.

ПРОДАВЩИЦА: Что?

ЛЮДА: А водка сколько стоит самая дешёвая?

ПРОДАВЩИЦА: Двести рублей.

ЛЮДА: Давай две бутылки водки и картошку.

Заходит Ерёма.

ЕРЁМА: Мама, что ты делаешь? (*Видит висящего Хаги Ваги*) Ты что, отдала Хаги Ваги? Нет! Нет! (*Убегает*)

КАРТИНА 4

Вышла Тоня из магазина, идёт по дороге. Тут её ПОКУПАТЕЛЬ из магазина окликает.

ПОКУПАТЕЛЬ: Девушка!

ТОНЯ: Да?

ПОКУПАТЕЛЬ: Позвольте поинтересоваться, вы местная?

ТОНЯ: А вам какое дело?

ПОКУПАТЕЛЬ: Извините, я не представился, я Игорь.

ТОНЯ: Игорь, вам какое дело?

ИГОРЬ: Дела у прокуроров, а у меня интерес.

ТОНЯ: Я замужем.

ИГОРЬ: Не в этом плане интерес. Я хотел поинтересоваться, много ли здесь туристов?

ТОНЯ: Туристов?! Ха! Навалом! Только что вон автобус с китайцами уехал. Вы что, не заметили?

ИГОРЬ: Замечают пропажи, а я смотрю. А вообще сарказм тут не уместен. Я так-то предприниматель.

ТОНЯ: И что же вы предпринимаете?

ИГОРЬ: Ну скажем так, я приезжаю в непопулярные уголки нашей необъятной и заправляю эти уголки так, что бензин из бака капать начинает как дождь проливной.

ТОНЯ: Что? Я ничего не поняла.

ИГОРЬ: Я занимаюсь туристическим бизнесом. Открываю турбазы, отели, рестораны. У меня целая сеть турбаз на Камчатке и на Байкале. Вот смотрю, у вас тут вполне себе хорошее место.

ТОНЯ: И что, вы хотите, чтоб сюда туристы ездили?

ИГОРЬ: Я хочу открыть тут турбазу.

ТОНЯ: Здесь?! Да тут же нет ничего

ИГОРЬ: В том и прелесть. Ничего нет, непаханое поле. А вообще место очень живописное. Тут лес густой. Видно, что животных много, охотится должно быть одно удовольствие. Холмы вон стоят. Река. Курорт для любителей русской айдентики.

ТОНЯ: Ну флаг вам в руки, как говорится.

ИГОРЬ: Флаг в руках у пионеров и пиратов, а у меня только возможности.

ТОНЯ: От меня вам что надо?

ИГОРЬ: Я хотел бы, чтоб вы показали мне здешние окрестности. Интересные места, природу.

ТОНЯ: Погулять зовёте?

ИГОРЬ: Зовут по имени, а я вас приглашаю.

ТОНЯ: Я соглашаюсь. Пойдёмте речку покажу.

КАРТИНА 5

В доме СЕРЁЖА сидит на диване. Долго нет уже Тони. Он звонит ей, она не отвечает. Вдруг он слышит стук в дверь.

СЕРЁЖА: Заходи, открыто.

Входит ЗИНА.

ЗИНА: Серёжа, привет.

СЕРЁЖА: Добрый день, тётъ Зин.

ЗИНА: А где Тоня?

СЕРЁЖА: Ушла в магазин. Не вернулась пока.

ЗИНА: Можно я тут посижу подожду? Еле доковыляла. Чуть ноги не отвалились

СЕРЁЖА: Конечно, садитесь.

ЗИНА садится за кухонный стол.

СЕРЁЖА: Чаю вам может?

ЗИНА: Ой, давай, спасибо

СЕРЁЖА ставит чайник.

СЕРЁЖА: Вы хотели что-то или так, повидаться?

ЗИНА: Да я повидаться просто. Одной дома скучно.

СЕРЁЖА: Сколько вам сахара?

ЗИНА: Да ложки хватит.

СЕРЁЖА: Вот чай ваш.

ЗИНА: Это чёрный?

СЕРЁЖА: Да

ЗИНА: Чёрный я не пью, у меня от него давление повышается.

СЕРЁЖА: Другого нет.

ЗИНА: Ну на нет и суда нет.

(Пауза)

ЗИНА: Серёжа, послушай, я так-то к тебе, а не к Тоне пришла.

СЕРЁЖА: Весь во внимании.

ЗИНА: Серёжа, ты позволишь, чтоб я с вами жила?

СЕРЁЖА: Приехали. А что случилось?

ЗИНА: Мне уже тяжело одной, я хожу еле как. Не могу уже хозяйство вести, даже еду приготовить, и то трудно. Тоня бедная туда-сюда бегают, носит что-то. А так ей легче будет.

СЕРЁЖА: Нет, нельзя. Вы не злитесь, но нельзя.

ЗИНА: Как это нельзя? Ты теще откажешь? Твоя мама сейчас моего возраста была бы, ты бы и её выгнал?

СЕРЁЖА: Я женился на дочери вашей. Не на вас. Я когда приезжаю, я хочу тут быть один или с Тоней. А так вы всегда будете за стеной, так я не хочу.

ЗИНА: Ой, да с Тоней он хочет быть. Если б так сильно хотел, внуки бы уже были, а так я видимо уже не доживу до них.

СЕРЁЖА: Вы забываетесь, тётъ Зин

ЗИНА: Да в каком месте я забываюсь? Я же тебя ещё вот такого маленького помню. Такой хороший был. Никогда слова грубого не скажет, а сейчас вон что.

СЕРЁЖА: Ну конечно не говорил.

ЗИНА: Я ведь жизнь тебе вообще-то спасла, ты забыл?

СЕРЁЖА: Да конечно, конечно.

ЗИНА: Что конечно? Конюшня. Если б не я, не сидел бы ты сейчас здесь

Слышно звонок в дверь.

СЕРЁЖА: Тоня, наверное.

Открывает дверь, там стоит ЛЮДА, в руках у неё 2 бутылки водки и тетрадь.

ЛЮДА: Пустишь?

СЕРЁЖА: Проходи.

ЛЮДА заходит и садится. Ставит бутылки на стол.

ЛЮДА: Какой кошмар, какое проклятие.

ЗИНА: Люда, ты что, совсем с дуба рухнула?

ЛЮДА: Не рухнула! Не рухнула! У меня муж умер.

ЗИНА: Витька? Когда?

СЕРЁЖА: Умер всё-таки. Господи.

ЛЮДА: *(Даёт письмо Серёже)* На, твоя часть.

СЕРЁЖА берёт письмо и начинает читать

СЕРЁЖА: Серёга, лось ты без рога. Ты мой лучший друг, ты об этом знаешь. Прости меня, что прошу тебя об этом, но присмотри за Людой какое-то время, пока она не уедет. Помнишь, когда мы в школе учились, ты одному из братьев Кулаковых, Димке, по-моему, коровью лепёшку в рюкзак положил из-за того, что тот Тоню свиньёй назвал? Он об этом узнал и всю ораву своих братьев повёл тебя бить. Их вроде пятеро было. Я тогда единственный впрягся за тебя, хоть мы на тот момент не были прям близкими друзьями. Как же нас потом избили! Я месяц кровью мочился после этого. Думал, какой же я идиот и зачем я за тебя впрягся. Но сейчас понимаю, что и ты, и я правильно поступили. Я, если честно, думаю, Тоня за тебя из-за того случая и вышла. Какая романтика всё-таки. Жизнь – лучший анекдот. Ты мне тогда сказал, что должен будешь. Вот прошу тебя вернуть долг.

ЛЮДА: Там ещё есть

СЕРЁЖА: Пост скриптум. Если она захочет с тобой выпить, ты ей не отказывай.

ЛЮДА: Это последняя просьба твоего покойного друга, ты не можешь оказаться.

СЕРЁЖА: Надо бы Тоню дожидаться.

ЛЮДА: Да она придёт и догонит. Тётя Зин, вы тоже не отказывайтесь.

СЕРЁЖА: Сейчас я стопки принесу и закуску. *(уходит)*

ЗИНА: Людочка, я тебе очень соболезную.

ЛЮДА: Я вам тоже.

ЗИНА: Ты знаешь, Серёжа ведь тоже мог умереть ещё в детстве.

ЛЮДА: Да? Как?

ЗИНА: Он ещё тогда маленький очень был, год может был ему. Меня Вера, мама его, попросила посидеть с Серёжей, пока та на работе. Вот я на этом месте сижу, где ты сейчас, а он вон там у окна. Я приглядываюсь и вижу, как он жуёт что-то. Подхожу посмотреть, а он таблетку от Фумитокса в рот засунул и рассасывает. Это такая штука, которая комаров травит. Я испугалась. Вытащила у него изо рта дрянью эту. На улицу его вытащила, два пальца ему в рот засунула, ну чтоб его вырвало. Потом давай его отваром из чистотела поить. Он посинел весь. Я думала всё, погибнет. Потом вспомнила, что водка есть. Водку достала, его напоила.

ЛЮДА: Годовалого?

ЗИНА: Ну да. А что мне ещё оставалось?

ЛЮДА: И как?

ЗИНА: Как видишь, помогло.

Входит Серёжа со стопками и закусками.

СЕРЁЖА: Помогло-помогло. Только я с тех пор ни вкуса, ни запаха не чувствую.

ЛЮДА: Вообще?

СЕРЁЖА: Только какой-то очень яркий.

(Пауза)

ЛЮДА: Кстати, насчёт вкуса. Я тут книжку Вити взяла. Он же про неё в письме писал. Я помню, он любил туда записывать анекдоты всякие. Давайте почитаем, помянем его.

ЗИНА: Анекдоты на поминках?

СЕРЁЖА: Тётъ Зин, зная Витю, на моих поминках он бы рассказывать начал.

ЛЮДА: Ну тогда читай.

Серёжа берёт книгу начинает читать

СЕРЁЖА: За столом пьют водку мужик и философ. Мужик говорит: «Слушай, ты же философ, скажи тогда, где Бог?» Философ отвечает: «Пей». Мужик пьёт.

– Ещё пей!

Мужик пьёт.

– Ещё пей!

Мужик пьёт.

– Теперь ставь стопку.

Мужик поставил.

– Да не так, переверни.

Мужик перевернул вверх дном.

– Да не так, переверни.

Мужик положил стопку на бок.

– Да не так! Переверни!

– Как её ещё перевернуть? – отвечает мужик.

– Да чёрт его знает.

ЗИНА: *(смеётся)* Такой талант пропал

ЛЮДА: *(не смеётся)* Не поняла

СЕРЁЖА: Читаю дальше.

(Читает)

Из окна многоэтажки вылетает попугай. Долго летит прямо. Устал. Пикирует. Садится на ветку дерева. Рядом с ним садится ворона.

Ворона: «Кар»

Попугай повторяет: «Кар»

Ворона опять: «Кар»

Попугай повторяет: «Кар»

Ворона опять: «Кар»

Попугай говорит: «А что, если я в эту птицу член засуну?»

СЕРЁЖА: *(Смеётся)*

ЗИНА: Ужас

ЛЮДА: Не смешно

СЕРЁЖА: Читаю ещё

(читает)

Стоит поляна цветов. Прилетает шмель, говорит цветку: «Можно тебя опылить?»

Цветок отвечает: «Пыльца 500 рублей, нектар 1000 рублей»

Шмель говорит: «Ну и цены нынче». И улетает

На следующий день шмель прилетает ещё раз и говорит: «Цветок, можно тебя опылить?»

Цветок отвечает: «Пыльца 600 рублей, нектар 1200»

Шмель говорит: «Кошмар, ещё дороже стало, ни стыда, ни совести». И улетает

На следующий день шмель прилетает. Видит, нет цветка. Спрашивает у травинки: «Травинки, где же цветочек?»

Травинки отвечают: «Завял»

ЛЮДА: *(смеётся)*

СЕРЁЖА: Странный

ЗИНА: Да, странный

ЛЮДА: *(Смеётся)* Не могу, ужас

СЕРЁЖА: Да что там такого смешного?

ЛЮДА: Да Витя для меня этот анекдот написал. Ну чтоб добрый был.

СЕРЁЖА: Может что получше есть?

(листает тетрадь)

О, заголовок «Про женщин»

ЛЮДА: Не надо, это не читай

СЕРЁЖА: Женщины, как хорошее вино – лучше двенадцатилетние из подвала

(Смеётся)

ЛЮДА: Не смешно

ЗИНА: (смеётся)

СЕРЁЖА: Зачем женщине на одну извилину больше, чем у лошади?

ЗИНА: Зачем?

СЕРЁЖА: Чтоб пока пол мыла, из ведра не хлебала

(Смеётся)

ЗИНА: (смеётся)

ЛЮДА: Всё, я пошла

СЕРЁЖА: Да куда ты? Ночь уже.

ЛЮДА: И что? Я дойду.

СЕРЁЖА: Да куда ты так дойдёшь, я провожу тебя.

(уходят)

Пришла Тоня домой. Видит, мама её сидит

ТОНЯ: Мам, ты что тут делаешь? Где Серёжа?

ЗИНА: Тоня, устала я. Я тут у вас посплю, а утром пойду. Серёжа Людку провожать пошёл. Видишь тетрадка вон лежит. Можешь прочитать оттуда что-нибудь?

(Тоня берёт тетрадку, читает)

ТОНЯ: Приходит мужик у своему другу и говорит:

– Слушай, у меня две новости, хорошая и плохая. С какой начать?

– С плохой – отвечает друг

– Помнишь, у тебя неделю назад жена пропала?

– Ну

– Так вот, мы её нашли. Оказывается, она утонула. Мы её на дне пруда нашли.

– А хорошая какая?

– А мы с неё ведро раков сняли.

ЗИНА: (Истерически смеётся)

ТОНЯ: Я устала, я спать.

КАРТИНА 6

Утро. Собралась Тоня на рыбалку. Пришла на речку. Села на камень, напоминающий пизанскую башню. Сидит рыбачит. Вдруг слышит голос с противоположного берега.

НЕЗНАКОМЕЦ: Эй, ты чего делаешь?

ТОНЯ: Рыбачу, не видно, что ли?

НЕЗНАКОМЕЦ: А разрешение есть?

ТОНЯ: Какое разрешение?

НЕЗНАКОМЕЦ: На рыбалку.

ТОНЯ: Сто лет тут живу, никогда никакого разрешения не нужно было

НЕЗНАКОМЕЦ: Нужно разрешение.

ТОНЯ: Кто разрешать-то должен?

НЕЗНАКОМЕЦ: Администрация.

ТОНЯ: У тебя у самого-то есть?

НЕЗНАКОМЕЦ: Есть. *(достаёт бумажку)* Вот. Тут написано «Разрешается рыбная ловля в реке «Покуданы»

ТОНЯ: Так это вообще не здесь. Это река «Посюданы». Никаких «Покуданы» я не знаю

НЕЗНАКОМЕЦ: А вот и нет. Сто лет говоришь рыбачишь, а название реки не знаешь. Это «Покуданы». Тут раньше табличка стояла, но куда-то она делась

ТОНЯ: У нас тоже табличка стояла, но её на металлолом сдали давно ещё, но я точно помню, что «Посюданы».

НЕЗНАКОМЕЦ: В любом случае, вы не можете тут рыбачить без разрешения.

ТОНЯ: Могу и буду.

НЕЗНАКОМЕЦ: Я тогда полицию вызову.

ТОНЯ: Вызывайте. Удачи.

НЕЗНАКОМЕЦ: Я ведь не шучу.

ТОНЯ: Я в прошлом месяце скорую для мамы вызывала.

НЕЗНАКОМЕЦ: И что?

ТОНЯ: До сих пор едут.

НЕЗНАКОМЕЦ: А мама как?

ТОНЯ: Нормально.

НЕЗНАКОМЕЦ: Давайте тогда так договоримся. Мысленно речку поделим пополам вдоль. Ваша «Посюданы» и моя «Покуданы». Я в вашу часть удочку не забрасываю, а вы в мою.

ТОНЯ: Договорились.

КАРТИНА 7

Дом Люды. Люда спит на кровати. Серёжа спит на диване. Ерёма подходит к кровати.

ЕРЁМА: Мам... Мам, вставай

ЛЮДА: (*просыпается*) Да, что, куда?

ЕРЁМА: Тут дядя Серёжа.

ЛЮДА: Где?

ЕРЁМА: Там спит.

ЛЮДА: Ну пусть спит. Сколько время?

ЕРЁМА: Утро.

ЛЮДА: Ну не буди тогда, иди спать

ЕРЁМА: Я есть хочу.

ЛЮДА: Возьми там в холодильнике что-нибудь.

ЕРЁМА: Там ничего нет, я смотрел.

ЛЮДА: Ну я не знаю тогда. Я потом приготовлю.

(Пауза)

ЕРЁМА: Мам

ЛЮДА: Что?

ЕРЁМА: А когда папа приедет?

ЛЮДА: Что?

ЕРЁМА: Я говорю, когда папа приедет?

ЛЮДА: Скоро.

ЕРЁМА: Скоро это когда?

ЛЮДА: Через месяц.

ЕРЁМА: Это вообще не скоро.

ЛЮДА: Я ничего не могу сделать.

ЕРЁМА: Покушать-то ты можешь сделать?

ЛЮДА: Это-то тут причём?

ЕРЁМА: Папа бы точно сделал.

ЛЮДА: *(Встаёт с кровати)* Ладно, что ты хочешь?

ЕРЁМА: Окрошку.

ЛЮДА: Кефира нет

ЕРЁМА: Фу, не люблю кефир. Хочу как папа, он на квасе делает.

ЛЮДА: А квас есть?

ЕРЁМА: Нету.

СЕРЁЖА: Доброе утро. Пошли в магазин сходим за квасом

ЛЮДА: Так ты не спишь?

СЕРЁЖА: Уже нет.

ЛЮДА: Давай потом.

ЕРЁМА: Я сейчас хочу.

СЕРЁЖА: Ерёмка, пошли в магазин сходим, купим квас.

ЕРЁМА: Ура!

Собрались они. Идут в магазин.

СЕРЁЖА: Ерёма, ты был в городе?

ЕРЁМА: Один раз только, и давно, я маленький ещё был, не помню ничего. А что?

СЕРЁЖА: Ты знаешь, какие там дома высокие?

ЕРЁМА: Знаю... Три этажа, как в больших домах

СЕРЁЖА: Ууу, три — это мало, там ещё больше есть.

ЕРЁМА: Четыре что ли?

СЕРЁЖА: А десять не хочешь?

ЕРЁМА: Десять?! Это же птицы врезаться будут

СЕРЁЖА: И двадцать бывают, и даже тридцать.

ЕРЁМА: Неправда. Нету таких

СЕРЁЖА: Есть-есть. Хотел бы съездить посмотреть?

ЕРЁМА: Очень! А можно?

СЕРЁЖА: Можно

ЕРЁМА: Когда?

СЕРЁЖА: Скоро, скоро.

Заходят они в магазин. За прилавком стоит продавщица. Возле прилавка стоит Игорь.

ИГОРЬ: У меня уже схемы почти готовы. Инженер есть, даже архитектор есть. У обоих, кстати, фамилии на «Штейн» заканчиваются, так что парни толковые, оба в Москве учились. Мы с ними давно работаем, ещё с Камчатки. Поставки все налажены. У меня тут корешок в городе как раз стройматериалами занимается. Мне, сказал, по скидке отдаст. Людям сейчас нужно такое. Русская природа, русский дух. Айдентика, одним словом. А то, что в этих городах торчать?

ПРОДАВЩИЦА: Точно

ИГОРЬ: В этих городах что?

ПРОДАВЩИЦА: Что?

ИГОРЬ: Мусор и бомжи.

ПРОДАВЩИЦА: Точно. Мусор и бомжи.

ИГОРЬ: А жизнь она ведь как детская рубашка короткая и...

ПРОДАВЩИЦА: Обосранная

ИГОРЬ: Правильно. И тратить её на бомжей и на мусор люди не хотят. Они хотят природу, но не просто природу, а комфортную природу. Люди не хотят воду из реки пить и лопухами подтираться. Они хотят из реки рыбу ловить, а руки мыть с мылом в раковине

ПРОДАВЩИЦА: Это точно, природа — это хорошо

ИГОРЬ: Раньше люди за этим в Европу ездили. Но сейчас в Европе что?

ПРОДАВЩИЦА: Чума

ИГОРЬ: Геи! Хотя, тоже верно. Геи — это чума.

ПРОДАВЩИЦА: И зачем они туда ездили. У нас же всё есть

ИГОРЬ: Вот именно! У нас всё есть, но это всё необработанное. Вы знаете, сколько по всей стране деревень таких, как ваша. Горы живописные. Бери да рисуй. Лес какой. Иди на охоту, когда хочешь. За каждым деревом по оленю прячется. Речка у вас какая чистая. Вода прозрачная, рыбу видно, хоть руками лови. Нужен просто человек, который из всего этого соберёт презентабельный курорт.

ПРОДАВЩИЦА: А раньше-то что не появлялся?

ИГОРЬ: А раньше всё американцы у нас скупили. А потом нам же втридорога и продавали

ПРОДАВЩИЦА: Точно. Это при Ельцине ещё

ИГОРЬ: А я о чём. Вот молоко стоит у вас на прилавке. «Простоквашино».

ПРОДАВЩИЦА: Ну...

ИГОРЬ: Как думаете, кому оно принадлежит

ПРОДАВЩИЦА: Мне

ИГОРЬ: Это понятно, но кому оно принадлежало на момент производства

ПРОДАВЩИЦА: Не знаю

ИГОРЬ: Американцам

ПРОДАВЩИЦА: Как так?

ИГОРЬ: А вот так, они в девяностые всё тут скупили. А потом нам и продают

ПРОДАВЩИЦА: По телевизору об этом тоже говорили

ИГОРЬ: Так не врут.

СЕРЁЖА: Я извиняюсь, у вас разговор такой интересный. Вас как зовут?

ИГОРЬ: Игорь

СЕРЁЖА: Игорь, нездешний, да?

ИГОРЬ: По мне так видно?

СЕРЁЖА: Видно. Вы знаете, я же лично Ходорковского видел?

ИГОРЬ: Да?! При каких обстоятельствах

ПРОДАВЩИЦА: Это кто?

СЕРЁЖА: Это миллиардер один. Ещё в девяностые им стал. Друг Березовского и так далее. Видел его. Даже руку ему жал. Я всю жизнь вахтовик. Этим и зарабатываю. Был 2002 год. Я тогда первый раз на вахту в Сибирь поехал. Охранником промышленного оборудования как раз его компании. Так вот, 3 месяца там отбыл, а потом возобновлять производство стали. Рабочие приехали, и мне соответственно уезжать надо было через пару дней. Так вот, Ходорковский приехал вместе с рабочими. Ходил там в своей каске. Я поздоровался тогда с ним. Подошёл, руку пожать, а он так нехотя мне в ответ её сунул, и даже в мою сторону не посмотрел. Мол чернь я какая-то. Потом сел он. Я думаю за это и сел, потому что к людям как к черни относился.

ИГОРЬ: Правильно! Я вообще его и всю их шайку ненавижу. Они страну американцам и продали. Вы вот например знаете, что после него в «Юкосе» главным был Рокфеллер.

СЕРЁЖА: Да ну

ИГОРЬ: Да да, тот самый принц

СЕРЁЖА: Да еслиб я знал, я бы тогда ему в морду бы и плюнул, да и придушил бы сразу как собаку

ИГОРЬ: И правильно. Из-за таких как они, мы всё детство не доедали. Теперь есть шанс всё в свои руки брать

СЕРЁЖА: Как?

ИГОРЬ: А я вот сейчас как раз всё рассказывал. Я турбазу хочу тут открыть. У меня их уже две есть. На Камчатке и на Байкале

СЕРЁЖА: Дело хорошее

ИГОРЬ: Но я не хочу обделять людей, как всякие олигархи. Я сам человек из народа, и прекрасно понимаю, что такое, когда на каждом углу воры и мошенники.

СЕРЁЖА: И что?

ИГОРЬ: А вот что. Я предлагаю местным людям инвестировать в мою турбазу. То есть, купить часть от неё, а потом получать процент с прибыли.

СЕРЁЖА: Акции в смысле?

ИГОРЬ: Я смотрю, вы челок в теме. Да, акции. Кусочки от моей турбазы. Можно купить сколько хотите. Можно хоть на 5 рублей, хоть на 500 тысяч. В зависимости от того, сколько сейчас вложите, пропорционально этому и будете получать?

СЕРЁЖА: Сколько?

ИГОРЬ: Ну смотрите, вкладываете десять тысяч, по прогнозам моих бизнес аналитиков, будете получать в год миллион двести. То есть, по сто тысяч в месяц.

СЕРЁЖА: Нихрена себе

ИГОРЬ: Вот от этой цифры и отталкивайтесь. Вложите двадцать тысяч, два миллиона четыреста будете получать в год.

СЕРЁЖА: Так это же не работать можно вообще и в город жить уехать

ИГОРЬ: Можно конечно

СЕРЁЖА: А как это сделать?

ИГОРЬ: Я дам договор. Подпишете, деньги на счёт переведёте, акции получите. База построится в течении года. Через 2 года получите первую прибыль. Я понимаю, что срок немаленький, но и деньги тоже немаленькие.

СЕРЁЖА: Какой договор?

ИГОРЬ: А вот. (Достаёт из сумки бумаги) Это экземпляр. Тут вот печать есть, чтоб точно знали, что без обмана. Можете почитать ознакомиться. Я здесь буду до завтра. Там все мои данные паспортные есть. Если согласитесь, все поля заполняете. Можете деньги по этому счёту перевести, но тогда налог будет. Можете мне наличкой отдать. Мой номер телефона тоже тут написан.

ПРОДАВЩИЦА: А можно мне тоже договор?

ИГОРЬ: Можно. Вот, держите. (даёт бумагу)

СЕРЁЖА: А точно не обманываете?

ИГОРЬ: Точно. Я люблю людей. Всё равно акции продавать придётся. Лучше обычным людям, а то потом всякие «Сбербанки» и «Яндексы» придут мне мозги делать. А все эти компании в своё время как раз Ходорковский, Березовский и остальные из их шайки пооткрывали

ЕРЁМА: Дядь Серёжа

СЕРЁЖА: Что?

ЕРЁМА: Купите мне Хагги Вагги?

СЕРЁЖА: Ерёма, жаль ты ничего не понял. Я тебе потом хоть десять таких игрушек куплю

ИГОРЬ: Мальчик, как тебя зовут?

ЕРЁМА: Ерёма

ИГОРЬ: (Серёже) Чего он хочет?

СЕРЁЖА: Да игрушку вон ту за пятьсот рублей

ИГОРЬ: (Продавице) Дайте ему, что он хочет, я заплачу

ПРОДАВЩИЦА: (даёт игрушку) Да бери бесплатно, не надо ничего. Игорь, спасибо вам, мир не без добрых людей

КАРТИНА 8

Серёжа и Ерёма выходят из магазина.

СЕРЁЖА: Беги к маме как можно скорее и говори, чтоб собирала вещи

ЕРЁМА: Хорошо

Побежал Ерёма в домой. СЕРЁЖА побежал в свой дом. Бежит, о бугры да выбоины спотыкается. Прибежал. Тоню у входа встретил. Она только с рыбалки шла с ведром в руках.

СЕРЁЖА: Тоня! Господь мои молитвы услышал

ТОНЯ: Ты о чём?

СЕРЁЖА: У нас шанс появился. Реальный шанс уехать. У нас тут турбазу открывать будут

ТОНЯ: Игорь?

СЕРЁЖА: А ты откуда знаешь?

ТОНЯ: Он мне рассказывал про всё. Деньги даже вложить предлагал. Я отказалась

СЕРЁЖА: Что? Почему? И почему ты мне не сказала?

ТОНЯ: Да он на вора похож. Какие-то неправдоподобные вещи говорил, что мы тут все миллионерами станем. Я ему удачи пожелала. Сказала, что если что-то откроет, то я с удовольствием поработаю у него или на рыбалку туристов водить буду, но вкладывать деньги в это я не буду

СЕРЁЖА: Ну ты и дура!

ТОНЯ: Почему?

СЕРЁЖА: Ну ты правда как эта рыба капля. Они даже плавать не умеют. У них мышц нету. На месте одном всю жизнь сидят уродливые и ждут, когда к ним в рот еда упадёт. Так вот всё! Кормушка закрыта. Я уезжаю. Вкладываю деньги в турбазу и уезжаю. Я ещё в прошлом году комнату в общежитии в городе купил. Скопил. Туда поеду в город. Нормальную работу там найду. Два года подожду и потом и квартиру куплю. Буду там жить. А ты можешь тут оставаться и рыбачить дальше в своём болоте.

ТОНЯ: Хорошо

СЕРЁЖА: Хорошо!? Что хорошо?! Что хорошо?! Ничего не хорошо. Всё отлично. Мы разводимся.

ТОНЯ: Хорошо

СЕРЁЖА заходит в дом. Берёт сумку. Складывает туда вещи.

ТОНЯ: Помочь?

СЕРЁЖА: Себе помощи (Выходит в ограду и пинает коробку с рыбами. Коробка переворачивается. Все рыбы вываливаются на пол)

ТОНЯ: (Начинает собирать рыб и бросать в ведро) Катись отсюда, тварь

СЕРЁЖА выходит из дома и бежит к Люде. Прибежал. Люда до сих пор спит

СЕРЁЖА: Люда! Люда! Вставай

ЛЮДА: (Просыпается) Что такое?

СЕРЁЖА: Люда! Господь мои молитвы услышал

ЛЮДА: Да что случилось?

СЕРЁЖА: У нас шанс появился уехать. Настоящий шанс. У нас тут турбазу открывать будут. Я только что с владельцем говорил. Он предлагает вложиться. Мы так заработаем

очень много и уедем из дыры из этой. И хорошо у нас всё будет. Сколько у тебя денег есть?

ЛЮДА: Ну Витя что заработал. Где-то 200 тысяч

СЕРЁЖА: У меня столько же. Деньги на карте, да?

ЛЮДА: Да. Ты Тоне сказал?

СЕРЁЖА: А что Тоня? Что Тоня? Она не хочет. Она тут останется. Сама мне так сказала. Уйду от неё. Вместе жить будем. Я Ерёму как собственного сына воспитывать буду. Всё хорошо у нас будет. С ней я разведусь и всё. Это такой шанс. Я думал, я здесь и помру, а тут такое. Давай быстрее, он же и передумать может. Прямо сейчас ему заплатим, а через 2 года мы миллионеры

ЛЮДА: Правда?

СЕРЁЖА: Я людей насквозь вижу. Игорь не врёт. У него руки рабочего. Люди с такими руками не врут. Собирай вещи. Поедем в город прямо сейчас. Не хочу тут больше оставаться. Тошнит уже от всего.

ЛЮДА: Куда поедем?

СЕРЁЖА: Я на комнату скопил в общежитии в городе. Там проживём недолго. Я работать пойду. Ты тоже устроишься. Ерёму в школу определим. А через 2 года мы миллионеры. Потом сюда как-нибудь ради интереса на тур базу приедем. На Бэхе. Порыбачим тут. Тоня нас научит. Поохотимся тут. Горы порисуем.

ЛЮДА: Зачем горы рисовать

СЕРЁЖА: Да какая разница. Собирай вещи. Машина Витьки же на ходу?

ЛЮДА: Да

СЕРЁЖА: Тогда быстрее, пока везение не кончилось

ЛЮДА и СЕРЁЖА собирают вещи

ЕРЁМА: Mam, мы что, уезжаем

СЕРЁЖА: Да, мы с твоей мамой и тобой уезжаем в город

ЕРЁМА: Ура!

Собрались они. Поехали. Подъезжают к магазину. ИГОРЬ сидит на лавочке.

СЕРЁЖА: Игорь!

ИГОРЬ: Да?

СЕРЁЖА: Вот все бумаги. По этому номеру же переводить?

ИГОРЬ: Да. Есть ручка?

СЕРЁЖА: Есть, вот (даёт ручку)

ИГОРЬ: (Ставит подпись) Ну всё, мы партнёры с тобой. На связи. Я сейчас уже уезжаю

СЕРЁЖА: Мы тоже уезжаем

ИГОРЬ: Ну тогда на связи

КАРТИНА 9. Заключительная

Где-то на окраине стоит старая деревня, старой она стала совсем недавно. Тоня ещё помнила, как здесь кипела жизнь, стояли магазины, рядом с магазинами стояли люди, которые жили в домах. Теперь дома покосило, магазины позакрывали, а люди куда-то пропали. Рядом с деревней течёт узкая речка, по которой проходит граница. Тоня сидит на берегу речки на странном камне, напоминающем Пизанскую башню и ловит рыбу. Рядом с ней стоит ведро с водой, а в руках у неё самодельная удочка: палка, леска и крючок. В её ведре рыбы немного, да и те мальки, половина из которых уже брюхом кверху плавает. Рядом с ней сидит её мама Зина.

ЗИНА: Ты хлебушка им кинь, тогда клевать лучше будет

ТОНЯ: *(кидает кусочки хлеба)*

(пауза)

ТОНЯ: Клюёт! *(тянет, не может вытянуть)* Большое что-то *(тянет)* Очень большое *(вытаскивает)*

ЗИНА: Господи! Что это? Желе как будто

ТОНЯ: Это рыба Капля. Не думала, что у нас они водятся. Большая какая. Ты посмотри, она как медуза растекается. И правда нос огромный. Фу, не хочу её трогать.

ЗИНА: Толкни её обратно в воду. Не думаю, что они съедобные

ТОНЯ: Серёжа говорил, что аквариум в Дубаях по десять миллионов их закупает

ЗИНА: И что, ты в Дубаи сейчас поедешь?

ТОНЯ: Ну да, не поеду

ЗИНА: Толкни её в воду, пусть живёт. Я думаю, у нас вода лучше, чем в Дубаях

ТОНЯ: Наверное, ты права *(Сталкивает ногой рыбу в воду. Она уплывает по течению)*

(пауза)

ГОЛОС: Тоня, привет

Тоня оборачивается. За ней стоит ВИКТОР. У него одна нога, он на костылях

ТОНЯ: Витя, это ты?

ВИКТОР: Да, я. А где все?

ТОНЯ: Уехали. Садись тут рядом. Расскажи, как ты, мы тебя похоронили вообще-то

ЗИНА: Поминали даже

ВИКТОР: Расскажу сейчас. Я тут новую шутку придумал. Хотите расскажу?

ТОНЯ: Давай

ВИКТОР: Что сказала рыба, когда утонула?

ТОНЯ: Что?

ВИКТОР: Бульк

ЗАНАВЕС

Дмитрий Каменских. Екатеринбург. 2024

Почта: dimakmenskih@mail.ru

ВК: <https://vk.com/id236260655>